

Пролог

Я знала, что всё это не было настоящим. Подобная сцена попросту не могла произойти в реальной жизни.

Я стояла на каком-то берегу. Это слово должно было пробудить во мне спокойное и нежное чувство, но вместо этого моё зрение утопало в огромном количестве брызг бушующего моря. Лавина морской воды простиралась вплоть до горизонта, отчего даже слова «огромный» было недостаточно, чтобы это описать. Гулкий звук падающей воды так сильно бил по ушам, что они, казалось, вот-вот откажут.

Не было ни облаков в небе, ни ветра над землёй. Лишь падающая вода.

Место на самой границе мира, невероятно далёкое от жизней обычных людей.

Короче говоря...

— Море на краю света, — пробормотала я.

Действительно ли было просто совпадением то, что в названии того копья тоже фигурировал «край света»?

Может, это место, как и копье, тоже олицетворяло собой концепцию «дальней стороны», недоступной для людей? Как бы нелепо это ни звучало, но именно такими мыслями была занята моя голова. Стремиться к нему именно потому, что оно недостижимо... «Слава, что лежит за горизонтом...» Это место, казалось, было сформировано остатками эпохи, которая придерживалась данных слов.

Отголоски мечты.

Место, которого нужно достичь.

— Нет, — отринул эту мысль голос. Он был настолько холоден, что у меня перехватило дыхание. — Никто так и не достиг этого места.

Холод в этих словах не был просто метафорой. Стоило им прозвучать, как мир моментально лишился своих качеств.

Я наблюдала за тем, как волны побелели, а время остановилось. Падающая каскадом морская вода застыла, и волны льда начали ломаться. Застилавшие глаза брызги превратились в облако ледяной пыли, и именно в этот момент мир принял иную форму.

Повернувшись, я увидела одинокую фигуру там, где прежде был берег. Она стояла, повесив голову, поэтому я не могла разглядеть лица, но её длинные чёрные волосы, казалось, сочились ненавистью, будто желая поравняться с вздымающимися волнами.

О море, обратись льдом.

О мир, замри на месте.

Повергни же всё в пучину немилости пред моей волей.

— Мой царь, — произнесла фигура, однако услышать её было некому.

И всё же рёв эхом разнёсся по округе, как будто тот, кому предназначались эти слова, безусловно должен был быть там:

— Почему ты стремился к этому месту? Почему не мог просто забыть? Ты должен был знать, что это была лишь мечта. Почему это место не могло остаться просто мечтой?!

Исполненные свирепости, эти обвинения несли в себе смесь любви и гнева. При звуках этих криков даже у меня закружилась голова.

Мои ноги подкосились. Одновременно с этим в голове промелькнули новые мысли.

«Чей это был сон?»

«Кем в этом сне была я?»

Возвышавшаяся передо мной женщина вызывала у меня множество вопросов.

Точно, это же...

«Гефестион?..»

Стоило моему расколотому сознанию извергнуть это имя, как мир сотряс очередной рёв:

— Ответь мне, Искандер!